

Инна Андрианова

г. Калининград

Не замечает их следы пурга...

Случается: взлетают корабли
И падают в пучину самолеты.
И чем закончатся походы и полёты,
Никто не напророчит от земли.
Взмыть и упасть – утрата велика:
В отчаянии сёмьи, в шоке дети.
Не сосчитать трагических отметин.
Дни, месяцы, года, века, века
Курится память дымом очага:
И снег растает, попадая в пламя.
Их нет давно, они навеки с нами –
Не замечает их следы пурга...

8 Марта

8 Марта – гимн весне,
Гимн женщине, да и мужчине тоже,
Который в сказочном и светлом дне
Свою любовь к её ногам положит.
Восьмёрка – как песочные часы,
Пусть время праздника бессрочно длится;
Добро тихонько в двери постучится
Началом яркой в жизни полосы...

Поверженный

Подсыхает трава в ожиданьи воды,
Что никак не прольётся из тучи лиловой.
И лягушки поют, наполняя пруды
Лягушачьей любовью,

смешно-бестолковой.

Ты присядешь Алёнушкой на берегу,
Героиней-сестрой из незыблемой сказки.
Чует сердце моё – убережь не смогу
Я твоё естество от непрошеной ласки.
Сердце скачет, ударила в голову кровь.
Руки скованы, робко присяду я рядом.
Неужели меня подстрелила любовь?
Я повержен лишь кротким

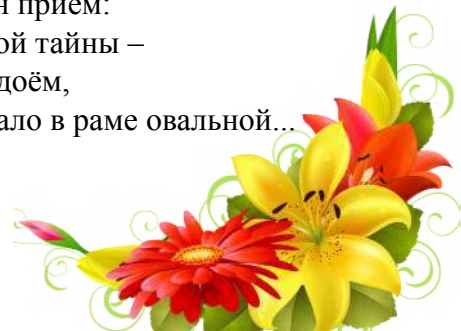
прощающим взглядом.

А вокруг красота, шелестит тишина.
Застывает готовое вырваться слово.
Я вдруг понял, что ты навсегда мне нужна,
И от этого сердце взорваться готово...

Водоём

*(По мотивам одноимённой картины
В. Э. Борисова-Мусатова)*

У природы в запасе приём:
Неожиданно и неслучайно
Встретишь вдруг, как во сне, водоём,
Водоём, словно зеркало в раме овальной.
Отблеск в нём красоты неземной.
В час вечерний прозрачные тени.
Опрокинуты стебли растений.
Стихло всё перед близкой луной...
Зазеркалье земное теснит,
Но душа заблудиться готова...
Растворится небесное слово,
Чуть коснувшись горячих ланит.
Ненавязчиво и неслучайно
Живописцам дарован приём:
Отраженье заоблачной тайны –
Вижу я вот таким водоём,
Водоём, словно зеркало в раме овальной...

Алхимик

«Прикинут, упакован» он по моде,
 Зеленоватых глаз лукавый прищур,
 А кличка у него алхимик – Мотя,
 Зачем-то философский камень ищет.
 И ладно бы хотел озолотиться,
 Ну, превратить бы в серебро железо,
 А он упрямо смысл у жизни тщится
 Найти, всё в гении, зараза, лезет.
 Сливают всё подряд, перегоняет,
 Читает про алхимиков запоем.
 Не пьёт, не курит, кислотой воняет.
 Девчонки к нему липнут прямо с воем.
 – Его ужасно интересно слушать,
 Так непривычны, необычны речи. –
 Подумали бы, что же будут кушать,
 Когда мозги совсем он им «залечит»,
 Матвею я завидую неужто?!
 А может, просто Ленку я ревную.
 Мне, что же, тоже цель поставить нужно?
 Она сказала, по течению плыву я.
 Но будет ведь, как все, алхимик – Мотя,
 Видали мы таких – перевидали...
 А может, просто дать ему по морде,
 Чтобы мозги скорей на место встали?!

Сердце мамы

На миру смерть красна –
 кто-то гибнет в бою.
 Кто-то силы теряет,
 сражаясь с недугом.
 Огонёк сигареты
 погаснет в строю
 Оглушённых предательством
 милой ли, друга.
 Так редуют ряды –
 бездна вместо плеча.
 И последнее – этот
 глотающий ужас.
 ... И, оплывшая воском,
 сжигает свеча
 Сердце мамы, которой
 ты дорог и нужен...

Дрожь

Глазами васильков посмотрит рожь.
 Ресницы без косметики густые.
 От пяток к сердцу утренняя дрожь,
 И кровь горячая навстречу дрожи хлынет.
 Омоешься туманом и росой,
 Просушит солнце, вот уже теплее.
 Замрёшь перед такой родной красой,
 Застынешь, и язык твой онемееет.
 И в мареве проснувшегося дня,
 Как в мёроте, забудешь о мороте.
 И тщишься заглянуть в свои истоки,
 Услышать топот дикого коня...

Наважденье

Твоё лицо меняет лунный свет.
 Расширились зрачки, глаза глубокие.
 Исчезли складки сладко-горьких лет,
 А кожа бледная, как от наркотиков.
 Ты из тоски моей связала сеть,
 Я не противлюсь, прилипаю кожей.
 Мне некуда себя сегодня деть,
 Сегодня нет тебя милее и дороже.
 Но скоро солнца луч смахнёт луну
 Со своего по праву трона,
 И ощущения свои сомну
 Я, уходя из лунного притона...

Зеркала

Зеркала помнят всех,
 кто поглядывал в них...
 Слой зеркальный всё тоньше,
 надежды – слабее.
 Увидать затуманенный временем лик,
 Что избрать для любви
 Вы тогда не посмели.
 Улетел ветерком одурманивший миг,
 Растворилось свечой задрожавшее пламя.
 Лишь старинное зеркало помнит о них:
 Тех, что были давно,
 тех, что сделались нами...